

Не беспокойся, старый друг. Если то, что ты сказал, правда, я думаю, ты не обидишься. Я просто принял некоторые необходимые меры предосторожности. В конце концов, ты – Ли Кан, человек, который может обмануть даже дьявола. Я не должен... Нет, я думаю, ты поймешь, если бы это были ты, ты бы сделал то же самое, - сказал Касильяс без эмоций. Да, я сделаю лучше, безысходно подумал Ли Кан. Оковы еретиков специально созданы, чтобы блокировать магическую силу магов. Их использовало Инквизиторское Бюро в Средние века для суда над магами. Я не ожидал, что у тебя есть пара оков. Кто-то готов пожертвовать жизнью ради этих оков. Только связываясь вместе, они могут работать, это устройство подходит только религиозным фанатикам, тебе не нужно так со мной обращаться, - сказал Ли Кан с forced smile. Разве все не говорят, что я фанатик Дормамму? Разве не уместно, чтобы безумец, верящий в Дормамму, использовал магическое оружие, созданное безумцем, верящим в Бога? Касильяс даже решился на шутку. Люди вокруг засмеялись, глядя с долей злорадства. Тогда кто бы не хотел быть связанным этими оковами? Говорят, что люди, связанных с этими чертовыми оковами, не имеют хорошего конца. Эти оковы прокляты, черт возьми, на них больше одного проклятия. Интересно, готов ли тот друг, который не боится смерти, взять на себя это бремя? – поднял Ли Кан оковы Инквизитора и повел их в воздухе. Никто из учеников не смел выступить с протестом, так как Ли Кан говорил правду – оковы судьи еретиков были пропитаны кровью магов. Перед своей смертью маги славились и любили проклинать своих врагов. На этих оковах было как минимум дюжина проклятий. Любой, кто готов связаться с подобным, попадет в ад. Я готов взять на себя это бремя! Прошу вас, доверьте мне это задание, наставник! – Джилл обняла тело Саши и с решимостью посмотрела на Касильяса. Касильяс строго посмотрел на Джилл, сказав: Я искренне сожалею о вашей утрате, но я не дам вам шанса навредить Ли Кану. Я предупреждаю вас, если вы собираетесь убить Ли Кана ради мести, вы столкнетесь с моей бесконечной яростью, поняли? Зрачки Джилл сжались, она опустилась на колени и заявила: Я поняла! Но я все равно настаиваю на принятии этой задачи. Только тогда Касильяс немного улыбнулся. Он крепко схватил Джилл за плечо и с силой поднял. Тело Джилл оставалось на коленях, но её душа уже была в воздухе. Касильяс быстро сделал сложные жесты, и в воздухе возник магический круг, фиксируя душу Джилл внутри. Вдруг из оков появился густой красный свет, связывая его с душой Джилл. Только после этого Касильяс вернул душу Джилл обратно в её тело. Он притворился, что поддерживает Джилл, но тихо прошептал ей на ухо: Ли Кан, эта ядовитая змея, пока полезен нам. Будь осторожна, что бы он ни говорил, не верь ему. Джилл медленно кивнула в объятиях Касильяса, и они разошлись. Что ж, теперь, мой старый друг, мы можем идти. – Касильяс дружески обнял Ли Кана за плечи. Один из учеников открыл портал, и группа вышла из комнаты Ли Кана. Когда они снова появились, то уже находились на улице Квинса. Ли Кан указал на старое небольшое здание неподалеку, на котором было написано – Театр Маршалла. Вот логово вампиров, - произнес Ли Кан. Касильяс кивнул. Он достал рог, на котором был выгравирован мантра, и бесшумно на нем дунул. Спустя некоторое время за ним появилось несколько порталов. Фанатики Дормамму вышли из портала и встали позади Касильяса. Джилл, следи за ним, остальные – за мной! – Касильяс, отважный воин, без труда создал двусторонний меч тайной магии. Он стал первым, кто вбежал в Театр Маршалла. У двери, сутулый зритель, увидев Касильяса, поднял руку, чтобы остановить его: Сэр, театр сейчас закрыт, пожалуйста, вернитесь завтра. Как только Касильяс поднял руку, магическая ударная волна ударила в грудь зрителя. Грудь зрителя полностью раздавила его, и он вылетел, как снаряд, ударившись о ворота, оставив большую дыру. Фанатики вбежали в театр, и два ученика использовали магию, чтобы создать иллюзорную ложную дверь, чтобы не привлекать лишнего внимания прохожих. В Большом театре вампирские дозорные сразу ощутили атаку противника, и двое дозорных выбежали с оружием. Один дозорный высоко подпрыгнул, стремительно спустившись с воздуха к фанатику. Но он находился в воздухе и был связан десятками магических хлыстов. Касильяс разрубил вампира пополам, и рана начала шипеть черным дымом. Другой дозорный напугался. Люди, пришедшие, явно не были обычными людьми, даже охотниками, а были хорошо

подготовленными магами. Обычно эти маги действуют в одиночку, и даже с одним из них очень трудно справиться. Теперь же пришло несколько десятков – дозорный быстро развернулся и ловко сбежал. Касильяс взмахнул рукой: Безымянная душа, покажи свои кровавые когти! На стене рядом с дозорным внезапно вырвался призрачный коготь и крепко схватил дозорного за руку. Касильяс прижал двусторонний меч к ушам и шагнул к дозорному, словно самый ужасный бог смерти из ада приближался к нему. Особенно его безэмоциональные глаза, как у мертвой рыбы. Дозорный прожил почти сто лет и никогда не испытывал такого страха, как сегодня. Он был элитным, живущим более ста лет. На грани жизни и смерти, его жизнь действительно была беспощадной; схватив свою руку, запертую призрачным когтем, он сильно толкнул: Хруст!, и его рука сломалась. Дозорный издал оглушительный вопль и, развернувшись, исчез в коридоре. В комнате в конце коридора находилось более дюжины прочных железных клеток, в которых были заперты несколько кровавых берсерков. Эти кровавые берсерки были либо продуктами неудачных трансформаций, либо потерянными, не могущими долго пить кровь, и были убиты алой кровью. Жара полностью поглотила их разум, и они стали монстрами, управляемыми инстинктом. Каждый кровавый берсерк обладал крайне сильной физической силой, ловкостью и способностью к восстановлению. Один кровавый берсерк без труда мог разорвать комнату вампиров на куски, но у них не было интеллекта, даже не зверей. Если бы дозорный не был вампиром, он бы потерял сознание от острого боли в руке. Даже если вампир мог бы вынести боль, ему тоже было очень некомфортно. Он проскочил через эту комнату и вошел в следующую, где несколько вампиров, обычно ухаживавших за этими кровавыми берсерками, дремали. Враги идут! Быстро откройте кровавого берсерка! – раненый дозорный ворвался в комнату и закричал. Вампиры все проснулись. Как только они открыли глаза, увидели в конце коридора Икера Касильяса, который с яростью мчится к ним. Один вампир схватил огромный переключатель и сильно потянул его. Огни в Театре Маршалла внезапно замерцали. Вдруг двери тюрьмы кровавых берсерков скрипнули и открылись. Кровавые берсерки полностью утратили человеческую форму. Они больше не ходили на двух ногах, а передвигались на четырех, как дикие звери. В их глазах только кровь, а во рту вместо привычных вампирских клыков – целых три ряда зубов. Эта пасть – бездна для насыщения кровью, одним укусом кровь будет высосана за десять секунд. Касильяс нахмурился, увидев этих кровавых берсерков: Идите сюда, плетите магическую сеть и убейте этих монстров! Фанатики собрались вокруг Касильяса. Он поднял руку, и шар золотого света поднялся из его ладони; остальные также вложили магическую силу в этот шар света. Шар света вдруг раскрылся, превратившись в яркую красную магическую сеть, трещащую в воздухе. Когда кровавые берсерки только вышли, они вместе заблокировали дверь вампирской комнаты. Хотя они и потеряли рассудок, они все равно ненавидели этих вампиров, которые жестоко обращались с ними. Они неистово царапали дверь. Жаль, что не только дверь, но и вся стена сделана из 20-сантиметровых стальных пластин, а стекла окон – из супер усиленного стекла группы Старк, которое нельзя разбить даже ракетной установкой. После того как эти кровавые берсерки долго пытались безуспешно, они вдруг коллективно унюхали воздух. Кровавые берсерки были инстинктивными существами и могли учуять свежую кровь по воздуху. Что учуяли кровавые берсерки, так это запах крови Касильяса и других. Эти кровавые берсерки издали вой голода и жажды и ринулись к фанатикам. Касильяс направил подготовленную магическую сеть с силой, и сеть закружилась, приближаясь. Как только кровавый берсерк коснулся магической сети, он был разрезан на кровавые куски, а сеть рванула к противоположной стене, оставив глубокие следы. Вампиры в комнате недоуменно уставились на кровавого берсерка, которого они сами вырастили, так легко уничтоженного. Вы, ребята, быстро сообщите Маршаллу, нас атакуют, враг – группа магов, они непобедимы! – закричал дозорный, хлопнув по плечам двух ошарашенных вампиров, отправив их назад для доклада. Касильяс и остальные перешагнули через труп, от которого исходил неприятный запах, как от трупа, разлагающегося много дней. Ли Кан зажал нос и подошел к Касильясу, закричав на вампиров в комнате. Вы, мотыльки тьмы! Дрожите перед

посланником короля Дормамму, рассеивателем! Идите и провозгласите эту новость вашему ложному королю! Непобедимый Темный Лорд идет! Весь мир будет трепетать под нашими ногами, вы, ублюдки черной магии и вирусов, если вы сейчас встанете на колени перед посланником, у вас еще будет хороший вечер! Иначе, в день, когда король Дормамму придет, кровь будет сыпаться с неба, достигая ваших колен, и чума, смерть, война и голод будут разгуливать по этому миру! Дрожите! Насекомые! Ваш мир вот-вот кончится! Вы будете дрожать, корчиться и плакать до своей гибели! Из-за владыки темного измерения! Завоевателя миров! Разрушителя миров! Боги-король Домаму, ужасный рассеиватель, идет сюда!!! Вампиры были так напуганы словами Ли Кана, что долго не могли прийти в себя. Эмоциональная речь Ли Кана также тронула фанатиков, и они начали перешептываться. Оказывается, он на нашей стороне, это так потрясающе. Выясняется, что Ли Кан является преданным верующим Дормамму, иначе как может быть так искренен? Я чувствую то же самое. После его слов мою кровь вскипела. Король Дормамму вот-вот придет. Как он страстен! Оказывается, он всегда так восхищался Дормамму в своем сердце. Кажется, я слишком волновался. Даже Касильяс был тронут.

<http://tl.rulate.ru/book/119290/4856627>